

Чернышевский Н.Г.
(175 лет со дня рождения)

25.07.03

Что сделано

175 лет Николаю Чернышевскому

дата литература

Исполнилось 175 лет со дня рождения Николая Гавриловича Чернышевского. О юбилее автора культового русского вопроса — ЛИЗА НОВИКОВА.

Дату с наибольшим тщанием отмечают в городе Саратове. Здесь Николай Чернышевский родился в 1828 году, сюда же он вернулся после долгих ссыльных лет в свой последний 1889-й. Земляки, как будто ближе находясь к ответу на сакраментальный вопрос, знали, что делать. Чернышевский для них — символ и эмблема: тут его именем названы театр, улица, университет. А вдоль по Волге ходит одноименный теплоход. История подбросила саратовцам и еще одну аналогию. Именно здесь отбывал заключение писатель Эдуард Лимонов: сравнение с «петропавловским узником» напрашивалось само собой.

В музее-усадьбе, основанном в 1920 году, в честь сына священника и злостного материалиста отслужили молебен. Чтобы окончательно расставить акценты, провели юбилейную экскурсию «Отечества достойный сын» и показали новый документальный фильм «Непонятый Чернышевский». Вокруг имени Чернышевского кипит жизнь. Местная пресса, например, сообщает о земельных тяжбах между наследниками писателя и «новыми людьми», которым на территории музея надо строить «хрустальные дворцы». А на Воскресенском кладбище к мемориалу возложили цветы. Причем мемориал перед этим решили по-

чистить, призвав для этого представителей всевозможных партий, — уборка превратилась в политическую акцию.

Мемориальная саратовская чистка действительно стала подходящим символом: можно сказать, что образ Чернышевского сейчас «закрыт на капитальный ремонт». Это уже не хрестоматийный классик из школьной программы. Трудно считать таковым человека, сказавшего о себе: «У меня нет ни тени художественного таланта. Я пишу романы, как тот мастеровой бьет камни на шоссе». И в дальнейшем Чернышевский ставил художественную прозу на службу прогрессу: будь то роман «Пролог» или совсем забытые рассказы и пьеса «Мастерица варить кашу». Политические «Письма без адреса» или роковая прокламация, изъятая при аресте, «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон...» были для него не менее важной частью творческого наследия.

Сегодняшние энциклопедические определения предполагают множество вариантов: «рево-

люционер и мыслитель, писатель, экономист, философ». Василий Розанов не мог не добавить к этому перечню «несостоявшийся государственный строитель» и посотевать, что «кипучая энергия» Чернышевского не была использована. Следовало бы не забывать и Чернышевского-критика. Тонкий знаток современной литературы, он владел искусством видеть в творчестве других писателей то, чему не мог научиться сам. «Диалектика души», «гоголевский период», «русский человек на rendez-vous» далеко не все понятия, ставшие классикой критической мысли.

Судьба Чернышевского — вот главный его сюжет. Именно весь его жизненный и творческий путь резонирует с сегодняшней действительностью. Идеология Чернышевского, его социальные проекты и не слишком привлекательные образы утопического будущего — все это был «тезис». «Антитезис» не замедлил явиться. Чернышевский вызвал к жизни целую разновидность антиинигилистических романов. Оппоненты не чурались и грубой борьбы: Лев Толстой изобразил своего критика в пьесе «Зараженное семейство», но пьеса, признанная слишком злой, не публиковалась и не инсценировалась. Защищать Чернышевского пришлось и от Владимира Набокова: особо едкую главу знаменитого романа «Дар» при первой публикации стеснительно вырезали. Набоковский памфлет вошел в историю русской литературы, но изучать по нему Чернышевского — все рав-

но что составлять биографию Наполеона по «Войне и миру».

Собственно, «писанный в Петропавловской крепости» и прославивший Чернышевского в веках роман «Что делать?» был сделан именно как «учебник жизни», что для тогдашнего «проницательного читателя» было очевидно. Это потом уже вожь пролетариата сделал из «Что делать?» собственную редакцию: тиражи его одноименной книги с подзаголовком «Наболевшие вопросы нашего движения» побили тиражи романа Чернышевского. А когда роман появился, «разумный эгоизм», «новые люди» — все эти пункты идеологического романа затверживались наизусть. Вопрос «Что делать?» помимо драматических раздумий о судьбе России предполагал и вполне конкретный ответ. Следует любой ценой обзавестись тремя вещами: свободой мысли, развитой подругой жизни и возможностью «разумного труда». Высказывалась и гипотеза, что Чернышевский отвечал своим романом не на собственный вопрос, а на полемическое высказывание Дмитрия Писарева, который в финале статьи «Базаров» представил такую вот программу: «Жить покаживается, есть сухой хлеб, когда нет ростбифу, быть с женщинами, когда нельзя любить женщину, а вообще не мечтать об апельсинных деревьях и пальмах, когда под ногами сугробы и холодные тундры». Так что чернышевский вопрос спустя почти полтора столетия смотрится уже не таким риторическим: каждое следующее поколение «новых людей» отвечает на него по-своему.

Коммерсантъ. 2003. 25 июля. - с. 14.